

От входа в ресторан до беседки было семь-восемь метров под открытым небом. Двое, один за другим, побежали в беседку. Сама беседка была довольно просторной, и, несмотря на сильный дождь и ветер, скамейки остались сухими. Однако было холодно, одежда слегка промокла, и от ветра становилось еще холоднее. Гу Цинчэн, засунув руки в карманы, сидел на скамейке и нервно подрагивал ногой. Он предложил:

— Может, я поеду на такси?

— На такси неудобно, подожди немного. Водитель скоро приедет. Я позвоню.

Цзян Чэн отошел в сторону, чтобы позвонить. Из-за сильного шума дождя и ветра он закрывал телефон рукой, и было невозможно разобрать, что он говорит. Через какое-то время он вернулся и сообщил:

— Приедет минут через десять.

Гу Цинчэн кивнул и подвинулся:

— Садись.

Цзян Чэн присел рядом. Заметив, что тот продолжает дрожать, он спросил:

— Холодно?

Гу Цинчэн улыбнулся и кивнул:

— Немного. Сегодня был на мероприятии, так что оделся легко, под пиджаком только рубашка.

Был конец весны, и обычно, если он не выходил из дома, он надевал тонкий свитер под одежду. Хотя он родом с северо-востока, он больше боялся холода, чем жары. Посмотрев на Цзян Чэна, тоже уроженца северо-востока, он спросил:

— Тебе не холодно?

— Мне не холодно. Может, я... сниму куртку и дам тебе?

Если Гу Цинчэн не ошибался в своих наблюдениях и слухе, то, произнося эти слова, Цзян Чэн выглядел смущенным и растерянным, словно сам не был уверен, стоит ли снимать куртку, и не знал, уместно ли это.

— Не надо, я же не девушка, — улыбнулся Гу Цинчэн в ответ, но вдруг увидел, как Цзян Чэн придвинулся к нему и обнял его. Он мгновенно изменился в лице, резко оттолкнув его:

— Ты что делаешь?!

— Тебе же холодно?

— Мне уже не холодно! — Гу Цинчэн настороженно отодвинулся, посмотрев на Цзян Чэна, как на подозрительного типа.

Цзян Чэн смущенно пробормотал:

— Ты что творишь? Ты же сам только что сказал, что ты не девушка. Что такого в том, чтобы обнять?

— Мне не холодно, — Гу Цинчэн произнес эти слова с особой твердостью, затем повторил:

— Мне не холодно.

Но Цзян Чэн внезапно встал и, глядя на него, спросил:

— Ты ведь не...

Гу Цинчэн поднял голову, глядя на высокого Цзян Чэна, и растерянно спросил:

— Что?

— Ты ведь не любишь мужчин?

Гу Цинчэн почувствовал, будто его ударило молнией. Он вздрогнул всем телом, реакция была крайне бурной:

— Ты что несешь!

— Тогда почему ты так остро реагируешь? Стоит мне что-то сказать или прикоснуться, как ты сразу взрываешься. Мы же мужики, разве не нормально обняться или похлопать по плечу? Посмотри на них.

Гу Цинчэн посмотрел в направлении, куда указывал Цзян Чэн, и увидел двух молодых парней, идущих по улице под одним зонтом, смеющихся и болтающих. Они несли рюкзаки, похоже, это были студенты, возвращающиеся с занятий.

Гу Цинчэн, чувствуя себя не в своей тарелке, пробормотал:

— Я не остро реагирую...

— Вот и хорошо. Мы же мужчины, чего ты боишься? Разве я могу воспользоваться тобой? — С этими словами Цзян Чэн снова сел рядом, обнял его длинной рукой, и Гу Цинчэн, не удержав равновесия, упал в его объятия.

Гу Цинчэн чувствовал себя крайне неловко, инстинктивно попытался вырваться, но Цзян Чэн держал его крепко. Слова Цзян Чэна «Ты ведь не любишь мужчин?» все еще звучали у него в ушах. Это было его самое слабое место, он ни за что не мог позволить себе проявить хоть малейший намек на это. Поэтому он не осмеливался больше двигаться. Он хотел что-то сказать, но почувствовал, что язык словно онемел. Он был действительно напряжен, не понимая, как все вдруг дошло до этого, и только сделал вид, что ему все равно:

— Мне... мне все равно, делай что хочешь.

Последний день его прошлой жизни был таким же дождливым, тогда тоже шел сильный дождь, это был первый весенний дождь того года. В тот дождливый день он встретился с Цзян Чэном в форме смерти.

А в этой жизни, в такой же весенний дождь, он оказался в объятиях этого извращенца, который открыто приставал к нему.

Что же произошло между ними, он действительно не мог понять.

Однако Цзян Чэн не стал слишком наглеть. Сначала он обнял его крепко, скорее как бы

дразня, но потом отпустил, только положил руку на его плечо. Гу Цинчэн выпрямился, глядя на брызги воды за окном.

Прошло десять минут, но водитель Цзян Чэна так и не приехал. В середине он позвонил и сказал, что попал в пробку.

Сейчас было время обеда, час пик, и пробки были обычным делом, тем более в такую погоду. Цзян Чэн достал сигарету и закурил. Заметив, как Гу Цинчэн смотрит на него, он сказал:

— Здесь же не в помещении, можно курить, да?

Неожиданно Гу Цинчэн протянул руку:

— Дай мне одну.

— Ты ведь не куришь?

— Хочу попробовать.

Цзян Чэн дал ему сигарету, но не дал зажигалку. Гу Цинчэн засунул сигарету в рот, но увидел, как Цзян Чэн, куря, наклонился к нему. Он отклонился назад и спросил:

— Ты что делаешь?

— Ты ведь не зажигаешь?

Только тогда Гу Цинчэн понял, что тот хочет, чтобы он прикурил от его сигареты. Он слегка нахмурился и сказал:

— Зажигалку.

Цзян Чэн, держа сигарету в зубах, усмехнулся, достал зажигалку и протянул ему. Гу Цинчэн закурил, сделал вид, что затянулся, и его поза с сигаретой выглядела довольно убедительно, хотя он не осмеливался вдыхать дым в легкие, сразу выпуская его изо рта. Из-за дождя воздух был влажным, и дым, казалось, медленно рассеивался вокруг его губ.

Цзян Чэн, сидя рядом, выглядел расслабленным, развалившись на скамейке, скрестив ноги и положив руки на спинку. Он совсем не походил на главу компании, скорее на хулигана, словно в молодости он был не самым примерным гражданином... Хотя это, возможно, было не совсем справедливо, ведь сейчас Цзян Чэн, судя по всему, был всего лишь чуть старше двадцати, и его успех в таком возрасте вряд ли был результатом его собственных усилий, скорее он был наследником богатой семьи.

Говорят, что дети богатых семей часто ведут беспорядочную личную жизнь, многие из них не прочь попробовать и мужчин, просто ради разнообразия. Гу Цинчэн мало что знал о гомосексуалах, в его представлении это были те, кого высмеивали и презирали, называя «девчонками». Но Цзян Чэн был воплощением мужественности, совсем не похожим на такого. Скорее всего, он просто нагулялся с женщинами и теперь хотел попробовать что-то новое, поэтому и обратил внимание на него.

Вот такие богачи, они не понимают, что значит жить простой жизнью. Возможно, они просто ищут острых ощущений, но не осознают, что их действия могут стать последней каплей для других. Гу Цинчэн вспомнил все страдания, которые он пережил в прошлой жизни из-за своих

запутанных отношений с Цзян Чэном, и сердце его сжалось.

Он достал телефон и удалил контакт Цзян Чэна. Не знал, из-за ли ветра, но голова немного кружилась. Он решил, что вернувшись домой, поговорит с сестрицей Хун, чтобы она выступила посредником и объяснила Цзян Чэну его позицию.

Он не хотел иметь никаких связей с Цзян Чэном, Мэн Дань или Чжао Цзинмином. Если бы не контракт, он бы даже не хотел иметь ничего общего с «Цзуй Юйлэ».

Вспомнив об этом, он сказал Цзян Чэну:

— Ты ведь в ресторане спрашивал, что бы я сделал, если бы меня обманули и предали, и если бы у меня был второй шанс, стал бы я мстить?

Цзян Чэн повернулся к нему, держа сигарету в зубах, немного помолчал, а затем сказал:

— Тогда я ответил тебе не задумываясь, но теперь, подумав, я понял, что не стал бы.

Он ненавидел тех, кто причинил ему боль, но он был больше уставшим, чем злым. Если бы у него был второй шанс, он бы предпочел, чтобы они все держались подальше друг от друга, чтобы не было никаких связей. Он не хотел мстить, он просто хотел, чтобы в этой жизни они не имели к нему никакого отношения, чтобы он мог жить своей жизнью. Месть слишком утомительна, она приносит страдания и другим, и себе.

Он предпочел бы забыть. Жизнь и так тяжела, он хотел жить для себя, делать то, что приносит радость, и просто быть в покое.

Цзян Чэн, услышав это, затянулся сигаретой, немного помолчал и сказал:

— Я тоже должен тебе кое-что сказать. Помнишь, я говорил, что знаю тебя давно?

Гу Цинчэн удивился:

— Я не помню, на каком мероприятии...

— Это было не на мероприятии, гораздо раньше. На самом деле мы встречались еще в школе.

Гу Цинчэн замер, держа сигарету в зубах, и смотрел на Цзян Чэна.

<http://bllate.org/book/16564/1512443>